

ЭКСТРЕМИЗМ. ЮРИДИЧЕСКАЯ АБСТРАКЦИЯ. ПРОБЛЕМЫ ДЕМАРКАЦИИ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

В.В. Сучков, В.И. Филонов

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

5 августа 2018 г.

Дата принятия в печать

2 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения

23 августа 2019 г.

Ключевые слова

Экстремизм; возбуждение; ненависть; рознь; унижение; абстракция; демаркация

Аннотация. В статье исследуется юридическое представление об экстремизме, используемое в уголовном праве Российской Федерации. Данная работа — попытка решения проблемы демаркации между названным понятием и свободой выражения мнения. Значение установления границ и пределов того и другого явления важно как для законодателей, так и для правоприменителей. Авторы, отталкиваясь от признаков явления «экстремизм», пытаются познать его форму и содержание. Для этих целей анализируются представления различных ученых об экстремизме, закон и внесенные в него изменения, разъяснения высших судебных органов государства по названному предмету исследования, изучается доктринальная практика экспертов — лингвистов и психологов. Обнаруженные значения экстремизма обобщены, выявлены его свойства. Полученная информация позволила сделать вывод, что сформулированное в законе определение экстремизма неточно, не имеет понятных границ и на категориальном уровне может быть отнесено к абстрактному представлению. Данное представление, выраженное в праве, негативно отражается на качестве закона и мешает национальному правосудию в выборе верной интерпретации. Размытость правовых предписаний до настоящего времени не устранена Конституционным Судом Российской Федерации и правоприменительной практикой Верховного Суда Российской Федерации. Все это на местах создает безграничные возможности толкования закона. В исследовании приведена тревожная статистика, свидетельствующая о колоссальном росте количества правонарушений в этой области за последние годы. Авторы полагают, что причина данной проблемы — названный закон, позволяющий правоприменителю его гипертрофированно интерпретировать. Работа затрагивает узкие места конституционного права, так как анализирует свободу выражения мнения с ее границами и пределами. В статье обсуждается коллизия конституционного и уголовного права с точки зрения применения конкретных положений закона. В исследовании содержится конструктивная критика инструментария, применяемого экспертами (лингвистами и психологами), решающими задачи в рамках уголовных дел и материалов о речевых целях, что составляет область криминалистики. На основе научного мнения, исторического опыта и практики судопроизводства предложено авторское видение возникшей проблемы.

EXTREMISM. JURIDICAL ABSTRACTION. PROBLEMS OF DEMARCATING THE FREEDOM OF EXPRESSION

Vladimir V. Suchkov, Vladimir I. Filonov

Central Russian Institute of Management — Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, the Russian Federation

Article info

Received

2018 August 5

Accepted

2019 August 2

Available online

2019 August 23

Keywords

Extremism; instigation; hatred; discord; humiliation; abstraction; demarcation

Abstract. The authors examine the juridical idea of extremism used in the criminal law of the Russian Federation. This work is an attempt to solve the problem of differentiating between this concept and the freedom of expression. The establishment of boundaries and limits of these phenomena is important for both lawmakers and law enforcers. The authors use the attributes of the phenomenon of «extremism» in an attempt to understand its form and contents. To achieve this, they analyze views on different scholars on extremism, the law and its amendments, clarifications of the highest court authorities of the country regarding the object of this research, and study the doctrinal practice of experts — linguists and psychologists. They synthesize the discovered meanings of extremism and identify its features. The obtained information allowed the authors to conclude that the definition of extremism formulated in the law is not precise, it lacks clear boundaries and, at the categorial level, could be

viewed as an abstract concept. This concept, incorporated in the law, has a negative impact on the quality of the law and impedes the right choice of interpretation by national courts. The fuzziness of legal prescriptions has not yet been eliminated by the Constitutional Court of the Russian Federation and the law enforcement practice of the Supreme Court of the Russian Federation. All this creates endless opportunities for interpreting the law at the local level. The authors present disturbing statistics that show a tremendous growth in the number of offences in this area in recent years. They believe that the cause of the problem is the above-mentioned law that allows excessive interpretation by the law enforcer. The presented research deals with the bottlenecks of constitutional law as it analyzes the freedom of expression with its boundaries and limits. The authors discuss the conflict of constitutional and criminal laws from the viewpoint of enforcing specific law clauses. The research includes constructive criticism of the instruments used by experts (linguists and psychologists) who perform their tasks for criminal cases and materials on speech goals, which belongs to the domain of criminalistics. The authors present their own vision of this problem based on the opinion of scholars, historical experience and court practice.

15 февраля 2018 г. президент РФ на заседании коллегии Генпрокуратуры России потребовал усиления борьбы с экстремизмом [1]. В представлении различных ученых экстремизм воспринимается как крайняя форма интолерантности, соединенная с агрессией и насилием, либо как способ власти вести борьбу с инакомыслием (оппозицией) [2, с. 17]. Как причудливая теория заговора видится он в [3, р. 162]. Р. Jackson назвал экстремизм идеологическими и тактическими новшествами, которые стремятся переосмыслить нацистские идеи [4, р. 3]. Т. Grumke определяет назначение экстремизма как возможность противостоять плутократическим структурам сторонников эгалитарного «единого мира» [5, р. 56]. В качестве стратегических инструментов политической конкуренции и конфликтов, служащих для потенциальных политических изменений или изменений «режима», понимают экстремизм Е. Appelbaum и Е. Katz [6, р. 31–32]. L. Davies вообще не видит разницы между фундаментализмом и экстремизмом [7, р. 184]. В [8] применительно к экстремизму предписывается, что «учитель должен провести четкую границу между дозволенным и недозволенным» (чего не предлагает ни одна научная лингвистическая методика). Ряд авторов считают, что гораздо страшнее экстремизма общественная дискуссия [9, р. 136–138]. R.B. Smith приводит аргументы в пользу того, что «экстремизм возникает чаще среди центристов и правых. Люди со склонностью к политическому экстремизму будут склонны выбирать более простую политическую альтернативу, а не более сложную» [10, р. 71]. L.P. Boghardt причины возникновения этого явления видит в новой коммерческой политике [11, р. 104]. R. Prus действующую структуру экстремистских отношений определяет:

1) как жизненные миры, которые генерируют конкретные группы людей; 2) способы поддержания этих жизненных миров; 3) процедуры, с помощью которых участники в этих условиях выполняют конкретные действия в тот или иной момент времени [12]. I. Shah полагает, что предотвратить можно только насильственный экстремизм [13, р. 136]. Далеко шагнули российские мыслители, определив, что возможен рациональный экстремизм [14, с. 246]. Они развили мысль автора статьи «О преступлении», опубликованной в 1865 г., о том, что «необыкновенный» человек имеет право... разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия, и единственно в том только случае, если исполнение его идеи (иногда спасительной, может быть, для всего человечества) того потребует» [15].

В г. Советская Гавань возбуждено уголовное дело против врача, поставившего лайк к картинке с осуждением участия россиян в войне на востоке Украины. Органы предварительного следствия усматривают в этом следующую направленность умысла: «Высказывания направлены на унижение достоинства группы лиц русской национальности»¹. Очередной пример правоприменения относится к студенту, собиравшему данные для дипломной работы и получившему за репосты реальный срок в колонии-поселении². В настоящее время законопроект о декриминализации репостов отклонен Верховным Судом РФ как требующий «особенно взвешенного подхо-

¹ «Класс» — и в тюрьму. На Дальнем Востоке на врача завели дело об экстремизме за лайк в «Одноклассниках». URL: https://www.znak.com/2018-07-13/na_dalnem_vostoke_na_vracha_zaveli_delo_ob_ekstremizme_za_layk_v_odnoklassnikah.

² Студент написал диплом об экстремизме и сел за экстремизм. URL: <https://lenta.ru/news/2018/02/12/2sh4ka>.

да», отрицательный отзыв на законопроект получен от Правительства РФ³. Другой случай касается сбора подписей за проведение референдума об ответственности власти. По данному делу журналист был приговорен к лишению свободы [16].

Настоящая статья является попыткой исследования свободы выражения мнения на примере диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ⁴. Качество формулировки определения понятия «экстремизм» вызывает бурную и неутрачивающую дискуссию, особенно после того, как Конституционный Суд РФ указал на то, что норма уголовного права, устанавливающая ответственность за экстремизм, соответствует международным стандартам и не содержит неопределенности⁵. Противоположную точку зрения приняла Европейская комиссия за демократию через право⁶. В частности, в документе по этому поводу отмечено, что понятие «экстремизм» содержит чрезмерно широкую основу для толкования и противоречит международно-правовым стандартам. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, ответственность за экстремизм наступает «не за любые действия, а только за те, которые совершаются с прямым умыслом, направленным на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц»⁷. Верховный Суд разъясняет, что

³ Верховный суд рекомендовал доработать законопроект об отмене уголовной ответственности за репосты. URL: <https://meduza.io/news/2018/06/26/verhovnyy-sud-rekomendoval-dorabotat-zakonoproekt-ob-otmene-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-reposty>.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г. № 569-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 22 апр. 2010 г. № 564-О-О. URL: <http://sudbiblioteka.ru>.

⁶ Мнение № 660 / 2011 CDL-AD(2012)016 Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) по поводу Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» : принято Венециан. комис. на 91-й пленар. сессии, Венеция, 15–16 июня 2012 г. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/07/d24899>.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 22 апр. 2010 г. № 564-О-О.

действия, указанные в ч. 1 ст. 282 УК РФ, могут быть совершены только публично (п. 7)⁸. В частности, таковыми могут быть и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц (частное письмо) [17]. Критика политических, религиозных организаций, обычаев и убеждений не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. Такое же положение касается политиков⁹. При решении вопроса о направленности действий лица следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней¹⁰. Необходимо определиться, каким образом органы предварительного расследования и суды общей юрисдикции устанавливают прямой умысел и его направленность.

Направленность умысла можно определить посредством показаний самого обвиняемого, либо исходя из собранных доказательств, подтверждающих объективную сторону преступления, либо исходя из совокупности первого и второго. В отсутствие первого направленность определяется только исходя из совокупности объективных доказательств ч. 1 ст. 88 УПК РФ¹¹. По мнению Е.И. Галяшиной, заключение психолого-лингвистической экспертизы является решающим и единственным доказательством, без которого невозможно установить само событие преступления [18]. Это значит, что «прямой и направленный умысел» определяется из текста (смысла символов, жестов, типа шрифта и т.д.) и экспертного заключения. В суде Кромского района Орловской области для совокупности

⁸ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 : (ред. от 20 сент. 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ [Электронный ресурс] : принята Ком. Министров Совета Европы 12 февр. 2004 г. на 872-м заседании Ком. Министров на уровне постоян. представителей // ИПО «Гарант».

¹⁰ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 : (ред. от 20 сент. 2018 г.).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г. № 552-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

доказательств была приведена характеристика подсудимого: «...в жизни не состоялся, вот и решил пойти путем Иуды»¹². Для объективного исследования необходимо определиться с квалифицирующими признаками, содержащимися в ч. 1 ст. 282 УК РФ: «возбуждение», «направленные», «ненависть», «вражда», «унижение», для демаркации между этими признаками и «любими действиями». Между тем иллюзорная граница, разделяющая «выражение мнения» и «признаки экстремизма», и вовсе стала стертой после разъяснения Верховного Суда РФ о том, что наряду с признаками преступления должны учитываться «иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, мотив его совершения»¹³. Абсолютно очевидно, что действия, «направленные на возбуждение», — это суть оценки, выраженного мнения. Если суд определяет, что какое-то мнение является направленным на возбуждение экстремизма, то именно от такого судебного усмотрения эти действия становятся законными или незаконными.

Существуют историко-юридические подходы к интерпретации понятия действий, направленных на возбуждение. Еще Екатерина II в «Наставлениях» указывала: «Законы не обязаны наказывать никаких других, кроме внешних или наружных действий» (ст. 477), далее в ст. 480 приводится пример, когда действия по возмущению публики становятся реальными и неизбежными [19, с. 106–107]¹⁴. Закон должен иметь минимальное общее содержание. В этом заключена идея о том, что в законе содержится воля государства, а не правоприменителя [20]. Европейский суд по правам человека полагает, что закон должен быть сформулирован с достаточной четкостью, что позволит лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости

к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия¹⁵. Конституционный Суд РФ предъявляет к закону требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе общего правового регулирования¹⁶. Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, выступает в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольного преследования, осуждения и наказания¹⁷. Следовательно, все зависит от квалификации неких действий по конкретным признакам. При кажущейся простоте толкования совершенно непонятно, как правоприменитель должен определяться, «возбуждают» что-либо или нет чьи-то действия.

Международные рекомендации, касающиеся разжигания ненависти, предполагают ответственность только за те действия, которые стали достоянием широких слоев общества (в прессе), в состоянии напряженности и войны. Разжигание ненависти определяется как распространение, провоцирование, стимулирование¹⁸ или оправдание расовой ненависти¹⁹,

¹⁵ Дело «Ракевич против Российской Федерации» (п. 31) [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 28 окт. 2003 г. // ИПО «Гарант» ; Дело «Игнатов против Российской Федерации» (п. 74) [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. // Там же ; Дело «Владимир Соловьев против Российской Федерации» (п. 86) [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. // Там же.

¹⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 10 июля 2003 г. № 270-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.

¹⁷ По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян : постановление Конституц. Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.

¹⁸ О вопросах разжигания ненависти : рекомендация № R (97) 20 Ком. Министров Совета Европы : принята 30 окт. 1997 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199634>.

¹⁹ О ликвидации всех форм расовой дискриминации : междунар. конвенция ООН : ратифицирована указом Президиума Верхов. Совета СССР от 22 янв. 1969 г. № 3534-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 25. Ст. 219.

¹² «Пошел путем Иуды». Суд повторно признал экстремистским стихотворение Александра Бывшева. URL: <https://belprauda.org/poshel-putyom-iudy-sud-povtorno-priznal-ekstremistskim-stihotvorenie-aleksandra-byvsheva>.

¹³ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 20 сент. 2018 г. № 32. П. 2.1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

¹⁴ «Важными средствами достижения цели (п. 27) являются: реальность и неизбежность наступления последствий». См.: *Brandenburg v. Ohio* (1969), 395 US 444. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us>.

ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями. Однако в цитируемом документе определено, что уголовное преследование возможно только при серьезном нарушении свободы выражения мнения, при строгой пропорциональности наказания содеянному. Правоприменительная практика должна проводить границу между разжиганием вражды и освещением этих событий в прессе²⁰. Как отмечает О.А. Кудряшова, для признания материала экстремистским необходимо определить объективную способность информации разжигать в обществе ненависть, основанную на нетерпимости к определенным социальным группам [21, с. 7–9]. Для многих ученых-экспертов вопрос о демаркации квалифицирующих признаков (о точных определениях) до настоящего времени не разъяснен. Предложение об унификации методик проведения экспертиз по материалам экстремистской направленности для того, чтобы выводы экспертов по одному и тому же вопросу были аналогичны [22, с. 32], при абстрактном предмете исследования не приведут ни к чему, если только не сделать это волевым образом (но тогда про науку можно забыть). На самом деле интерпретация исследуемых признаков, отсутствующая на законодательном уровне и в разъяснениях высших органов судебной власти, имеется в методике [23], которой руководствуются эксперты — лингвисты и психологи, чьи заключения, несмотря на требования Верховного Суда и закона, становятся чуть ли не самым весомым доказательством в уголовном процессе.

Рассмотрим, каким образом экспертами решаются вопросы о целевой направленности мнения (это позволит говорить о направленности умысла). Понятия «ненависть» и «вражда», на взгляд авторов названной выше методической рекомендации, это речевые действия по созданию образа врага, которые можно условно разделить: 1) на уничтожение «личности» противника (плохой, недостойн, не люблю); 2) уничтожение позиции противника (плохая, несправедливая); 3) уничтожение контакта с противником [там же, с. 102; 24].

²⁰ О вопросах разжигания ненависти : рекомендация № R (97) 20 Ком. Министров Совета Европы : принята 30 окт. 1997 г.

«Унижение» определяется следующим образом: сознательная демонстрация негативного отношения и речевого неуважения к предмету речи [23, с. 105]. Для выявления признаков экстремистских высказываний методические рекомендации содержат диагностический комплекс.

Первая часть комплекса, называемая эталоном, должна помочь определить признаки возбуждения. Для этой цели необходимо выяснить, какова точка зрения автора мнения (тема), оценка (или предполагаемая экспертом оценка) — по существу, отношение автора к данной точке зрения и цели высказывания (возможно, имплицитной) [там же, с. 215].

Вторая часть предлагает эталон, выявляющий «своего» и «чужого» в высказывании и отношении автора к этому [там же, с. 216–217]. Кроме того, при неопределенности границы между понятиями «свой», «чужой» указанный метод носит неточный характер [24]. Мнение негативного содержания, имеющее свойство (свой — чужой, отношения, цели, темы), становилось бы экстремистским высказыванием по определению. В других методических рекомендациях автор бездоказательно находит логическую равнозначность между понятиями «возбуждение» и «побуждение», а также «унижение» и «оскорбление» [25, с. 133–134]. Экспертиза предполагает ясное указание на те методы, которые используются экспертом [26, с. 20], они институционально должны быть проверяемыми, как и само исследование²¹. Авторы методик предполагают двигаться от анализа к синтезу (даже скрытых смысловых целей). По существу, диагностика базируется на методе анализа — исследовании по частям. Поскольку ни метод анализа, ни метод дифференциации (свой — чужой) не позволяет надежно подтвердить негативное отношение в креолизованных текстах (и других), эксперты прибегают к ненадежным методам — ассоциациям [27, с. 160]. Самая большая ошибка, которая подстерегает эксперта при анализе сказанного, отмечает О.В. Кукушкина, это опора на интроспекцию, т.е. анализ собственных впечатлений от сказанного [28, с. 119]. Для выявления признаков экстремизма лингвистами используются возможности метода инференции. Последний метод состоит из двух форм:

²¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : (ред. от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ) Ст. 8 // СПС «КонсультантПлюс».

ближайшей интерпретации (при которой лицо интерпретирующее ограничивается ближайшим контекстом) и аналогии (при которой интерпретация текста происходит с предпочтением тех вариантов истолкования (умозаключений), которые аналогичны представлениям, уже имеющимся в жизненном опыте адресата) [29]. Применяя инференцию, эксперт выходит за рамки лингвистических знаний и использует знания, присущие обычному человеку, что делает его вывод неточным [30, с. 135]. Инференция является методом нестрогой аналогии свойств, она же может быть и ложной аналогией. Мы не зря коснулись вопроса существования спорных материалов как части общественного дискурса. В этом случае эксперт-лингвист или эксперт-психолог либо не получает полной информации и самостоятельно предполагает ее, либо, получая, не может использовать, так как это выходит за пределы профессиональной компетенции. Полная информация зависит от нахождения объекта исследования в определенной среде. Элементы права подвержены изменению в зависимости от специфики каждого общества, его материальных, исторических, национальных, политических, моральных, культурных и иных условий и традиций жизни [31, с. 172]. Попадая в иную систему, элемент дискурса может приобретать различные свойства, так как под влиянием среды может изменяться форма, структура и содержание. Для надежного вывода эксперт обязан видеть весь дискурс, в котором выявлено спорное мнение. Эксперты (лингвисты и психологи) не должны полагаться на свой опыт и свои взгляды, касающиеся междисциплинарных отношений. Выявление смысла контекста должно рассматриваться в рамках той системы дискуссии, в которых он находится. Для этого необходимы дополнительные познания в области социологии, политологии, истории, литературы и т.д. Наличие дискуссии обязывает проводить исследование искомым «признаков», используя как минимум два метода: метод контрредукции и дополнительный научный метод (литературный, исторический и т.д.). Попытка определиться с «признаками» как с элементами формы представляется нам не совсем удачной, поскольку признаки могут выступать элементами функции явления. При соединении конкретного и абстрактного явление становится абстрактным [32]. У абстрактных субстанций можно выде-

лить функции — свойства, форму — невозможно. Абстрактное представление, в отличие от абстрактного понятия, не может иметь единства конкретного содержания. По мнению Г. Гегеля, абстрактное понятие должно иметь «различные стороны в единстве» [33, с. 199]. В силу этого исследуемое явление выступает абстрактным представлением.

Белорусские эксперты при обнаружении в тексте словесных конструкций, суть которых, по их мнению, направлена на оправдание экстремизма, обвинение должностного лица в преступлении и унижение достоинства личности по признакам определенной групповой принадлежности, ввиду отсутствия в законе Белоруссии данных квалифицирующих признаков рассматривают их в значении «разжигания... вражды или розни» или «пропаганды исключительности, превосходства» [34]. О.И. Горюнова, позиционирующая себя как эксперт в области психолингвистики, полагает, что в последнее время возникает много «закамуфлированных» экстремистских проявлений, что значительно осложняет задачу. Автор верит, что всегда можно раскрыть замысел через идеологический аспект (даже в музыкальных произведениях) [35, с. 109], путая общий смысл, эмоции и идеологию. Следовательно, по мнению ученого, любое переживание гражданина о судьбе своей Родины — экстремизм. Н.А. Некрасов в стихотворении «Газетная» очень точно выразил эмоциональное отношение с позиции настоящего гражданина: «...Я не знаю другого напева. Кто живет без печали и гнева, тот не любит отчизны своей...» [36]. Указание на то, что только идеологический аспект является определяющим, основано на примитивном понимании явления как такового.

Абстрактную характеристику представления об экстремизме дает А.А. Смирнов, исследуя его не в содержательном, а в местоименном виде, а именно в виде узуса — формы, приданной ему нормой права [37]. Для построения правильного умозаключения относительно содержания терминов [38, с. 106] «возбуждение», «вражда», «рознь», «унижение» существует три метода познания: дедукция, индукция и аналогия [39, с. 125–142]. Метод аналогии имеет свои положительные и отрицательные стороны, но в силу законодательного запрета ч. 2 ст. 3 УК РФ в настоящей работе использоваться не будет, равно как и не

должен использоваться при исследовании и экспертизе спорных словесных конструкций (для уголовно-правовых целей). Совершенно очевидно, что при абстрактности определений (негативный смысл, плохой, нелюбимый) невозможно построить причинно-следственную связь от частного к общему и от общего к частному. Такое построение суждения сродни ассоциации или ложной аналогии и может быть проиллюстрировано на примере шолоховского красноармейца, который следующим образом определил антисоветское поведение петуха: «Этот петух, бабка, кукарекал против Советской власти, и мы его присудили за это к смертной казни!» [40, с. 639–640].

Очевидно, что представленный выше диагностический экспертный комплекс не нацелен на выявление жанра, фигур речи и мысли. Авторы соответствующей рекомендации могли бы поправить нас, указав на главу пятую вне какой-либо системы, предлагающую непонятным и упрощенным способом исследовать имплицитные выражения и фигуры речи [23, с. 109–147]. А вместо метода контрредукции и дополнительных методов исследования авторы предлагают пользоваться стереотипами [там же, с. 197] (привычное отношение, связанное с прежним опытом) [41, с. 1267] и в крайнем случае привлекать других специалистов [23, с. 198]. Одной из причин неточных выводов является диффузность модальных значений в тексте и имплицитный характер авторской позиции [42, с. 21]. Однако рекомендации относят практически все речевые цели к прагматическим (речевые носят вспомогательный, текстовой характер) [23, с. 81]. В свою очередь, прагматические цели авторы делят на риторические и нериторические [там же, с. 82]. Главный вопрос, возникающий при прочтении рекомендаций, заключается в следующем: каким образом можно исследовать методами индукции и дедукции соответствие абстрактного явления конкретному мнению? Как можно сравнить контекст, форму и содержание с абстрактной субстанцией, имеющей некоторые функциональные особенности в виде пределов? Конституция РФ (ч. 3 ст. 29 и ч. 3 ст. 55)²² охраняет не только само мнение, но и его форму (к примеру, поэтическую) и контекст (необходимость

²² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

общественной дискуссии)²³, который не совпадает со значением «содержание», поскольку касается места элемента в системе, в том числе среды возникновения мнения, состава преступления и свободы выражения мнения. Вопрос о прагматической цели сомнителен. Если выраженное мнение по своей сути непрагматично, то сделанный вывод противоречит максиме прагматизма (совокупности знаний о практических приложениях) [43]. Единственными признаками правильного разрешения экспертной задачи могут быть признаки правильного построения умозаключения. Это не признаки «вражды», «ненависти» и «унижения» — это признаки правильной последовательности или отсутствия таковой.

Отсутствие пределов, выраженных в законе, делает сам закон противоречащим Конституции РФ (ч. 3 ст. 55), которая не устанавливает пределы, а лишь ограничивает право на свободу выражения мнения: конституционными целями, законом и демократической необходимостью. Таким же образом сконструирована ст. 10 Европейской конвенции²⁴.

Отсутствие качества закона немедленно отразилось на правоприменительной практике. Необходимо отметить рост числа случаев признания различных материалов экстремистскими и осуждения их авторов по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Из статистического наблюдения можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Российской Федерации 4 317 материалов признано экстремистскими (4 489 по списку на 15 февраля 2018 г., 172 материала исключены из списка)²⁵. С 2010 по 2017 г. осуждено 2 164 чел., в отношении семи дела были прекращены (или обвиняемые были оправданы)²⁶. С 2010 по 2017 г. судимость за экстремизм выросла на 742 %. В отношении 40 невменяемых лиц были применены принудительные меры медицинского характера (табл.).

²³ Case of Karataş v. Turkey (Application no. 23168/94), 8 July 1999 [§ 49, 50]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-58274"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

²⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 [Электронный ресурс] : заключена в Риме 4 нояб. 1950 г. Ст. 10 // ИПО «Гарант».

²⁵ Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials>.

²⁶ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010–2017 годы (раздел 1) : данные судеб. стат. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru>.

Данные судебной статистики по делам об экстремизме в РФ в 2010–2017 гг.
Data of Court Statistics on Cases of Extremism in the Russian Federation in 2010–2017

Год / Year	Количество материалов, внесенных в список экстремистских / Number of materials included in the list of extremist materials	Количество осужденных по ч. 1 ст. 282 УК РФ / Number of people convicted under Pt. 1 Art. 282 of the Criminal Code of the RF	Количество оправданных по ч. 1 ст. 282 УК РФ / Number of people acquitted under Pt. 1 Art. 282 of the Criminal Code of the RF	Количество прекращенных дел по ч. 1 ст. 282 УК РФ / Number of cases dismissed under Pt. 1 Art. 282 of the Criminal Code of the RF	Количество невменяемых лиц, в отношении которых велись дела / Number of insane persons who were subjects of criminal cases
2010	228	62
2011	244	82
2012	601	118
2013	481	174
2014	422	259	0	1	10
2015	660	369	0	1	10
2016	740	389	0	2	8
2017	178	460	1	2	12

Конституционный Суд РФ совершенно напрасно не обратил внимания на то, что права и свободы «уличаемых» претерпевают серьезные ограничения без учета «направленности умысла»²⁷.

В качестве доказательства неэффективности и некачественности нормы права необходимо привести ограничительные изменения, внесенные в закон²⁸. В ноябре 2015 г. федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» был дополнен ст. 3.1²⁹. Данная норма законодательным образом ограничила понятие «экстремистские материалы». В частности, экстремистскими материалами не могут признаваться Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из указанных книг, кроме того, не могут быть признаны экстремистскими «литературные памятники, вошедшие в историю и культуру того или иного народа, имевшие широкое распространение в соответствующую эпоху, являвшиеся предметом многократных на-

учных исследований и цитирования и никогда не находившиеся под запретом»³⁰. Кроме названных священных текстов существует множество иных, в том числе принадлежащих другим конфессиям. Однако применить положение о декриминализации по названным основаниям правоприменитель не вправе, так как уголовный закон запрещает аналогию (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Принятие названной поправки доказывает, что пределы определения «экстремизм» не имеют четких границ, т.е. абстрактны. Законодатель не желает изменять такое положение вещей и лишь устраняет конкретные элементы из неконкретных пределов. К сожалению, ничего не изменила половинчатая декриминализация³¹ ч. 1 ст. 282 УК РФ: из уголовно-правовой плоскости явление частично перетекло в административно-правовую³². Российская Федерация ратифицировала Шанхайскую конвенцию о борьбе с

²⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 22 апр. 2010 г. № 564-О-О

²⁸ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : (ред. от 28 нояб. 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» : федер. закон от 23 нояб. 2015 г. № 314-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48, ч. 1. Ст. 6680.

³⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергиенко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьей 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда РФ от 20 апр. 2017 г. № 906-О // ИПО «Гарант».

³¹ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 519-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53, ч. 1. Ст. 8445.

³² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 521-ФЗ // Там же. Ст. 8447.

терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом³³, в которой понятие «экстремизм» определено как действия, направленные на насильственный захват (либо удержание) власти, изменение конституционного строя, посягательство на общественную безопасность, организацию незаконных вооруженных формирований или участие в них, когда такие действия предусмотрены национальным законодательством³⁴. Положения уголовного законодательства об экстремизме не были приведены в соответствие с названным международно-правовым актом (ч. 4 ст. 15), Конвенция не учтена в разъяснениях Верховного Суда РФ. Следует обратить внимание на стандарты ЕСПЧ, в которых существует лишь незначительная возможность ограничения свободы слова лиц, цитирующих политиков³⁵, кри-

тикующих власть вне «атмосферы социальной напряженности»³⁶. ЕСПЧ предложил учитывать потенциальные возможности для реализации «экстремистской деятельности», форму изложения мнения (метафора), реальность и неизбежность последствий, направленность на незащищенную социальную группу, размер аудитории, на которую были направлены действия³⁷.

Подводя итог, можно сделать вывод о новой форме изложения нормативного материала — юридическом абстрактном представлении. Эта особенность налагает на правоприменителя обязанности по поиску баланса [44, с. 5] с целью защиты прав граждан, основ конституционного строя и безопасности государства.

сурс] : постановление ЕСПЧ от 3 окт. 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Дело «Мария Алехина и другие против России» (Mariya Alekhina and others v. Russia) № 38004/12 (жалоба по делу Pussy Riot) : постановление ЕСПЧ от 17 июля 2017 г. URL: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/novoe_v_praktike_evrosuda.

³⁷ Дело «Савва Терентьев против России» (Case of Savva Terentyev v. Russia) № 10692/09 : постановление ЕСПЧ от 28 авг. 2018 г. URL: https://mmdc.ru/praktika_evropejskog.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин В.В. Выступление на заседании коллегии Генпрокуратуры России 15 февраля 2018 года / В.В. Путин. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863>.
2. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России / Л.В. Баева // Обзор. НЦПТИ. — 2015. — № 5. — С. 16–21.
3. Escapes from Freedom: Political Extremism, Conspiracy Theories, and the Sociology of Emotions // The Unhappy Divorce of Sociology and Psychoanalysis. Diverse Perspectives on the Psychosocial / ed. L. Chancer, J. Andrews. — New York : Palgrave Macmillan, 2014. — P. 161–189.
4. Jackson P. Accumulative Extremism: The Post-War Tradition of Anglo-American Neo-Nazi Activism / P. Jackson // The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate / ed. P. Jackson, A. Shekhovtsov. — London : Palgrave Macmillan, 2014. — P. 2–37.
5. Grumke T. The Transatlantic Dimension of Right-wing Extremism / T. Grumke // Human Rights Review. — 2003. — Vol. 4, iss. 4. — P. 56–72.
6. Appelbaum E. Political Extremism in the Presence of a Free Rider Problem / E. Appelbaum, E. Katz // Public Choice. — 2007. — Vol. 133, iss. 1–2. — P. 31–40.
7. Davies L. Educating Against Extremism: Towards a Critical Politicisation of Young People / L. Davies // International Review of Education. — 2009. — Vol. 55, iss. 2–3. — P. 183–203.
8. A Teacher's Guide on the Prevention of Violent Extremism / ed. A. Mazoyer. — Paris : UNESCO Global Citizenship Education, 2016. — 46 p.
9. Flood C. «Islamic Extremism» and the Brokering of Consensus / C. Flood [et al.] // Islam, Security and Television News. — Basel : Springer Nature, 2012. — Ch. 5. — P. 136–162.
10. Smith R.B. Political Extremism — Left, Center, and Right / R.B. Smith // The American Sociologist. — 2003. — Vol. 34, iss. 1–2. — P. 70–80.
11. Boghardt L.P. Criticism and Extremism from Kuwaiti Citizens, February 1986 — August 1988 / L.P. Boghardt // Kuwait Amid War, Peace and Revolution. — London : Palgrave Macmillan, 2006. — P. 103–128.
12. Prus R. Terrorism, Tyranny, and Religious Extremism as Collective Activity: Beyond the Deviant, Psychological, and Power Mystiques / R. Prus // The American Sociologist. — 2005. — Vol. 36, iss. 1. — P. 47–74.
13. Shah I. Preventing Violent Extremism Scheme and the Nexus of Control / I. Shah // Youth Work and Islam / ed. B. Belton, S. Hamid. — New York : Sense Publishers, 2011. — P. 135–143.
14. Римский А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления / А.В. Римский, А.В. Артюх // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. — 2009. — № 16 (71). — С. 244–249.

15. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Ч. 3, гл. 5 / Ф.М. Достоевский. — URL: <https://knijky.ru/books/prestuplenie-i-nakazanie?page=60>.
16. Алехина М. Журналиста РБК приговорили к 3,5 года колонии по делу об экстремизме / М. Алехина, Е. Губернаторов // РБК.ру. — URL: <https://www.rbc.ru/society/10/08/2017/598b29969a79470689446f35>.
17. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт художественного исследования. В 3 т. Т. 1 / А.И. Солженицын. — Париж : YMCA-Press, 1973. — 607 с.
18. Галяшина Е.И. Елена Галяшина о суде в Минске: «Гнетущее впечатление от допроса экспертов» / Е.И. Галяшина // Ру Новости. — 2018. — 29 янв. — URL: <http://rus-news.ru/news/elena-galyashina-o-sude-v-minske-gnetushee-vpechatlenie-ot-doprosa-ekspertov?uid=629370>.
19. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. XVIII. 1767–1769 гг. / сост. М.М. Сперанский. — Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1830. — С. 106–107.
20. Темченко В.И. Концепция верховенства права в практике ЕСПЧ / В.И. Темченко // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 2 (57). — С. 54–56.
21. Кудряшова О.А. Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / О.А. Кудряшова. — Санкт-Петербург, 2013. — 22 с.
22. Липатова Ж.Н. Экспертиза материалов экстремистской направленности: юридический аспект в свете деятельности следователя и прокурора / Ж.Н. Липатова // Теория и практика судебной экспертизы. — 2014. — № 4 (36). — С. 29–33.
23. Кукушкина О.В. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж. — Москва : ЭКОМ Паблицерз, 2011. — 326 с.
24. Стаднік І.О. Опозиція «своєї/чужої» у складі концепту WAR/Війна (на матеріалі поетичних творів, присвячених військовим подіям в Україні, та англійських перекладів) / І.О. Стаднік // Одеський лінгвістичний вісник. — 2015. — Т. 2, № 6. — С. 98–102.
25. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза / К.И. Бринев ; под ред. Н.Д. Голева. — Барнаул : Изд-во АлтГПА, 2009. — 252 с.
26. Баранов А.Н. Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина) / А.Н. Баранов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. — 2017. — Т. 16, № 2. — С. 18–27.
27. Абитов И.Р. Особенности дифференциальной диагностики пропаганды неполноценности и унижения человеческого достоинства при производстве экспертизы материалов, связанных с противодействием экстремизму и терроризму / И.Р. Абитов, Д.Л. Ханзафарова // Казанский педагогический журнал. — 2016. — № 3. — С. 156–162.
28. Кукушкина О.В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе / О.В. Кукушкина // Теория и практика судебной экспертизы. — 2016. — № 1 (41). — С. 118–126.
29. Gillian B. Discourse Analysis / B. Gillian, Yu. George. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1989. — 298 p.
30. Иссерс О.С. Лингвистические корреляты понятия «вовлечение в экстремистскую деятельность» / О.С. Иссерс, Н.В. Орлова // Политическая лингвистика. — 2017. — № 3 (63). — С. 132–136.
31. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. — 2-е изд. — Москва : Аванта+, 2001. — 559 с.
32. Гессен С.И. Монизм и плюрализм в систематике понятий / С.И. Гессен // Научные труды Русского Народного университета в Праге. — Прага : Рус. народ. ун-т в Праге, 1928. — Т. 1. — С. 210–223.
33. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 2 : Субъективная логика, или Учение о понятии / Г.В.Ф. Гегель // Сочинения : в 14 т. — Москва : Соцэкгиз, 1939. — Т. 6. — 459 с.
34. Андреева А.В. Методики производства судебной лингвистической экспертизы: аналитический обзор / А.В. Андреева, А.А. Кирдун // Вопросы экспертной практики. — 2017. — S1. — С. 15–20.
35. Горюнова О.И. Психолого-лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: прикладной аспект / О.И. Горюнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2016. — № 6. — С. 109–111.
36. Некрасов Н.А. Газетная / Н.А. Некрасов // Современник. — 1865. — № 8. — С. 504–514.
37. Смирнов А.А. Заметки о лингвистической экспертизе 2 (экстремизм и утрата искренности) / А.А. Смирнов // Текстология.Ru. — URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aid=229>.
38. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 3 : Учение о понятии / Г.В.Ф. Гегель // Сочинения : в 8 т. — Берн, 1914. — Т. 5. — 220 с.
39. Виноградов С.Н. Логика : учебник / С.Н. Виноградов, А.Ф. Кузьмин. — 8-е изд. — Москва : Учпедгиз, 1954. — 176 с.
40. Шолохов М.А. Тихий Дон / М.А. Шолохов. — Ростов-на-Дону : Терра, 2000. — 768 с.
41. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с.
42. Плотникова А.М. Лингвистическая экспертиза художественного текста по делам о противодействии экстремизму / А.М. Плотникова // Теория и практика судебной экспертизы. — 2014. — № 4 (36). — С. 18–21.
43. Peirce C.S. Collected Papers of Charles Sanders Peirce / C.S. Peirce ; ed. Ch. Hartshorne, P. Weiss, A.W. Burks. — Cambridge : Harvard Univ. Press, 1934. — Vol. 5. — 673 p.
44. Верховский А.М. Осторожно, экстремизм! Анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практики его применения / А.М. Верховский, М.А. Ледовских, А.Р. Султанов. — Воронеж : Элист, 2013. — 122 с.

REFERENCES

1. Putin V.V. Speech at the Meeting of Russian Prosecutor-General's Office Board, Feb. 15, 2018. *Kremlin.ru*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863>. (In Russian).
2. Baeva L.V. Extremism among the youth in modern Russia. *Obzor. NTsPTI = Review. National Center of Information Counteraction of Terrorism and Extremism in the Educational Environment and the Internet (NCPTI)*, 2015, no. 5, pp. 16–21. (In Russian).

3. Escapes from Freedom: Political Extremism, Conspiracy Theories, and the Sociology of Emotions. In Chancer L., Andrews J. (eds.). *The Unhappy Divorce of Sociology and Psychoanalysis. Diverse Perspectives on the Psychosocial*. New York, Palgrave Macmillan, 2014, pp. 161–189.
4. Jackson P. Accumulative Extremism: The Post-War Tradition of Anglo-American Neo-Nazi Activism. In Jackson P., Shekhovtsov A. (eds.). *The Post-War Anglo-American Far Right: A Special Relationship of Hate*. London, Palgrave Macmillan, 2014, pp. 2–37.
5. Grumke T. The Transatlantic Dimension of Right-wing Extremism. *Human Rights Review*, 2003, vol. 4, iss. 4, pp. 56–72.
6. Appelbaum E., Katz E. Political Extremism in the Presence of a Free Rider Problem. *Public Choice*, 2007, vol. 133, iss. 1–2, pp. 31–40.
7. Davies L. Educating Against Extremism: Towards a Critical Politicisation of Young People. *International Review of Education*, 2009, vol. 55, iss. 2–3, pp. 183–203.
8. Mazoye A. (ed.). *A Teacher's Guide on the Prevention of Violent Extremism*. Paris, UNESCO Global Citizenship Education, 2016. 46 p.
9. Flood C., Hutchings S., Miazhevich G., Nickels H.C. «Islamic Extremism» and the Brokering of Consensus. *Islam, Security and Television News*. Basel, Springer Nature, 2012, ch. 5, pp. 136–162.
10. Smith R.B. Political Extremism — Left, Center, and Right. *The American Sociologist*, 2003, vol. 34, iss. 1–2, pp. 70–80.
11. Boghardt L.P. Criticism and Extremism from Kuwaiti Citizens, February 1986 — August 1988. *Kuwait Amid War, Peace and Revolution*. London, Palgrave Macmillan, 2006, pp. 103–128.
12. Prus R. Terrorism, Tyranny, and Religious Extremism as Collective Activity: Beyond the Deviant, Psychological, and Power Mystiques. *The American Sociologist*, 2005, vol. 36, iss. 1, pp. 47–74.
13. Shah I. Preventing Violent Extremism Scheme and the Nexus of Control. In Belton B., Hamid S. (eds.). *Youth Work and Islam*. New York, Sense Publishers, 2011, pp. 135–143.
14. Rimskiy A.V., Artukh A.V. Extremism and Terrorism: Notion and Essential Forms. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law*, 2009, no. 16 (71), pp. 244–249. (In Russian).
15. Dostoevsky F.M. *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. Available at: <https://knijky.ru/books/prestuplenie-i-nakazanie?page=60>. (In Russian).
16. Alekhina M., Gubernatorov E. Journalist of RBC sentenced to 3,5 years in prison colony for extremism. *RBK.ru*. Available at: <https://www.rbc.ru/society/10/08/2017/598b29969a79470689446f35>. (In Russian).
17. Solzhenitsyn A.I. *Arhipelag GULAG* [The Gulag Archipelago]. Paris, YMCA-Press Publ., 1973. Vol. 1. 607 p.
18. Galyashina E.I. Elena Galyashina on the Minsk Court: «Feeling Depressed after the Interrogation of Experts». *Ru Novosti*, 2018, January 29. Available at: <http://rus-news.ru/news/elena-galyashina-o-sude-v-minske-gnetushee-vpechatlenie-ot-dopros-ekspertov?uid=629370>. (In Russian).
19. Speransky M.M. (ed.). Order of Yekaterina II on the Committee on Preparing the Project of the New Code. 1767. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. XVIII. 1767–1769 gg.* [Complete Laws of the Russian Empire. Collection One. Vol. XVIII. 1767–1769]. Saint Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830, pp. 106–107. (In Russian).
20. Temchenko V.I. The Rule of Law Concept in the Case-law of the European Court of Human Rights. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2013, no. 2 (57), pp. 54–56. (In Russian).
21. Kudryashova O.A. *Ogranichenie svobody rasprostraneniya informatsii v tselyakh protivodeistviya ekstremistskoi deyatel'nosti: konstitutsionno-pravovoi aspekt. Avtoref. Kand. Diss.* [Restriction of Freedom of Information Dissemination in Order to Counteract Extremist Activity: the Constitutional and Legal Aspect. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2013. 22 p.
22. Lipatova Zh.N. Forensic Assessment of Extremist Materials: Legal Aspects in View of the Roles of Investigation and Prosecution. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2014, no. 4 (36), pp. 29–33. (In Russian).
23. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy tekstov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu* [Theoretical and methodological basis of forensic linguistic expertise of texts on cases connected with fighting extremism]. Moscow, EKOM Publisherz Publ., 2011. 326 p.
24. Stadnik I.O. Opposition «Own/Alien» within the Concept WAR/ ВІЙНА (Based on the Poetries Addressed to Hostilities in Ukraine and English-language Translations). *Odes'kii lingvistichnii visnik = Odessa Linguistic Journal*, 2015, vol. 2, no. 6, pp. 98–102. (In Ukrainian).
25. Brinev K.I.; Golev N.D. (ed.). *Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza* [Theoretical Linguistics and Forensic Linguistic Expertise]. Barnaul, Altai State Pedagogical Academy Publ., 2009. 252 p.
26. Baranov A.N. Linguistics in Forensic Linguistic Expertise (Method and Truth). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 18–27. (In Russian).
27. Abitov I.R., Hanzafarova D.L. Features of Differential Diagnostics of Inferiority Propaganda and Humiliation of Human Dignity During the Forensic Analysis of Materials Connected to Extremism and Confronting Terrorism. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2016, no. 3, pp. 156–162. (In Russian).
28. Kukushkina O.V. Methods Used in Forensic Linguistic Analysis. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2016, no. 1 (41), pp. 118–126. (In Russian).
29. Gillian B., George Yu. *Discourse Analysis*. Cambridge University Press, 1989. 298 p.
30. Issers O.S., Orlova N.V. Linguistic Correlates of the Concept «Engagement in Extremist Activity». *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2017, no. 3 (63), pp. 132–136. (In Russian).
31. Kerimov D.A. *Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of law. Subject, functions, problems of philosophy of law]. 2nd ed. Moscow, Avanta+ Publ., 2001. 559 p.

32. Hessen S.I. Monism and pluralism in the taxonomy of concepts. *Nauchnye trudy Russkogo Narodnogo universiteta v Prage* [Scientific Works of the Russian People's University in Prague]. Prague, Russian people's University in Prague Publ., 1928, vol. 1, pp. 210–223. (In Russian).

33. Hegel G.V.F. Science of Logic. Subjective Logic or the Doctrine of the Concept. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. Vol. 6. 450 p.

34. Andreeva A.V., Kirdun A.A. Techniques for the Production of Forensic Linguistic Expertise: an Analytical Review. *Voprosy ekspertnoi praktiki = Issue of Expert Practice*, 2017, S1, pp. 15–20. (In Russian).

35. Goryunova O.I. Psychological and Linguistic Examination of Extremist Materials: the Applied Aspect. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2016, no. 6, pp. 109–111. (In Russian).

36. Nekrasov N.A. On newspaper. *Sovremennik = Contemporary*, 1865, no. 8, pp. 504–514. (In Russian).

37. Smirnov A.A. Notes on the linguistic expertise 2 (extremism and the loss of sincerity). *Tekstologiya.Ru*. Available at: <http://www.textology.ru/article.aspx?ald=229>. (In Russian).

38. Hegel G.V.F. Science of Logic. Doctrine of the Concept. *Sochineniya* [Works]. Bern, 1914. Vol. 5. 220 p.

39. Vinogradov S.N., Kuzmin A.F. *Logika* [Logic]. 8th ed. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1954. 176 p.

40. Sholokhov M.A. *Tikhii Don* [Quiet Flows the Don]. Rostov-on-Don, Terra Publ., 2000. 768 p.

41. Kuznetsov S.A. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Great Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p.

42. Plotnikova A.M. Linguistic Assessment of Literary Texts in Cases Related to Extremism Prevention. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2014, no. 4 (36), pp. 18–21. (In Russian).

43. Peirce C.S.; Hartshorne Ch., Weiss P., Burks A.W. (eds.). *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*. Cambridge, Harvard University Press, 1934. Vol. 5. 673 p.

44. Verkhovskiy A.M., Ledovskikh M.A., Sultanov A.P. *Ostorozhno, ekstremizm! Analiz zakonodatel'stva o protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti i praktiki ego primeneniya* [Beware of Extremism! An Analysis of Legislation on Counteracting Extremist Activities and its Enforcement]. Voronezh, Elist Publ., 2013. 122 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сучков Владимир Валентинович — аспирант Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация; e-mail: suchkov1964@mail.ru.

Филонов Владимир Иванович — заведующий кафедрой истории и международных отношений Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент, г. Орел, Российская Федерация; e-mail: kafedraorel@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сучков В.В. Экстремизм. Юридическая абстракция. Проблемы демаркации свободы выражения мнения / В.В. Сучков, В.И. Филонов // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 629–640. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).629-640.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Suchkov, Vladimir V. — Post-Graduate Student, Central Russian Institute of Management, Orel branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, the Russian Federation; e-mail: suchkov1964@mail.ru.

Filonov, Vladimir I. — Head, Chair of History and International Relations, Central Russian Institute of Management, Orel branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of History, Ass. Professor, Orel, the Russian Federation; e-mail: kafedraorel@mail.ru.

FOR CITATION

Suchkov V.V., Filonov V.I. Extremism. Juridical abstraction. Problems of demarcating the freedom of expression. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 629–640. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).629-640. (In Russian).